

● ВТОРОЕ ПРИЗВАНИЕ

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ, БУРАТИНО!

Раскрытая книга в сафьяновом переплете. Слева по полю надпись: «Пиноккио», справа «Буратино». Со страницы на страницу скакает длинноносый деревянный мальчишка с золотым ключиком, в красном колпачке.

Так выглядит эмблема выставки коллекционера Геннадия Наумовича Стронгина, открывшаяся в помещении Ленинградского театра кукол-марионеток. Это одно из многочисленных мероприятий, которые по решению ЮНЕСКО проводятся в 1983 году в нашей стране и за рубежом в честь столетия бессмертной книжки Карло Коллоди...

Начался антракт. Просторное фойе театра заполняют дети и взрослые. Загораются лампы, освещющие витрины, в которых выставлено свыше 100 фигур Пиноккио и Буратино. Рядом книги о деревянных мальчишках, изданные в разных странах мира, материалы бесчисленных театральных постановок: афиши, программы, фотографии актеров с куклами-персонажами «Приключений Пиноккио» и «Золотого ключика», ноты и тексты песен, звучавших в разных спектаклях.

Наша беседа с Г. Н. Стронгина состоялась в его служебном кабинете начальника производственного отдела ордена Ленина стройтреста № 16 Главленинградстроя.

— Все началось в далеком детстве, — рассказывает Геннадий Наумович. — Сам я крепкий ленинградец. Отец, кадровый рабочий завода «Красный треугольник», погиб, защищая родной город. Мать всю свою жизнь была текстильщицей комбината «Парижская Коммуна». Мне исполнилось шесть лет, когда Ленинград был окружен плотным кольцом блокады. Единственной отрадой, скрашивавшей в ту пору мое существование, была книжка «Золотой ключик».

— А когда появился первый Буратино в вашей коллекции?

— Это было уже значительно позже, в 1958 году. Моя сестра окончила десятилетку. И я пришел на небольшое семейное торжество, посвященное этому событию, с двумя фигурами Буратино, купленными в универмаге. Одну из них я вручил виновнице торжества с пожеланиями счастья, другая поселилась в моей квартире.

Следующего Буратино преподнес мне однокурсник по институту, третьего вручила в день рождения подруга жены. С этих трех фигурок и началась коллекция. А сейчас в моем собрании есть поистине уникальные деревянные человечки.

— Поддерживаете ли вы связь со своими зарубежными коллекциями по увлечению?

— Да. Однажды из сообщений печати узнал, что во флорентийском издательстве «Бемпорат» целый зал отведен выставке книжек о Пиноккио, изданных на разных языках. Написал письмо во Флоренцию, рассказал о своем увлечении. Вскоре пришел ответ директора издательства «Бемпорат» Ренато Джуди, который извещал, что в ближайшее время собирается посетить Советский Союз и был бы рад встретиться. Одновременно флорентийский издатель прислал мне в подарок книжки о Пиноккио. Несколько месяцев спустя встретились, и я с удивлением узнал, что он один из потомков первого издателя книги. От него же узнал о торжествах, готовящихся к столетию книги о Пиноккио, и получил приглашение на праздник во Флоренцию.

Благодаря содействию Ренато Джуди мне удалось отыскать коллегу по увлечению — итальянского кинокритика и журналиста из Венеции Пьеро Цанотто, который также собирает материалы о Пиноккио и Буратино.

— Геннадий Наумович, вы являетесь членом оргкомитета всесоюзного «Праздника Буратино». Как он будет отмечаться: у нас в стране?

— Прежде всего мы связались с различными предприятиями, и в год столетия книги о Пиноккио они выпускают свою продукцию с изображением деревянного человечка. Подарок детворе подготовило издательство «Советский художник» — выпустило набор открыток с рисунками для «Золотого ключика». Состоялся уже веселый праздник Буратино г. театральном зале Московского дворца пионеров и школьников и в Ленинградском театре кукол-марионеток. Ребята встретились здесь со всеми персонажами «Золотого ключика»: участвовали в карнавале, смотрели спектакль по пьесе Г. Данко «Побежденный Карабас». услышали выступление сына писателя — Никиты Алексеевича Толстого, профессора Ленинградского университета.

Э. ЗВОНИЦКИЙ.

Г. Стронгин со своей коллекцией.

Фото Н. БОБРОВА.